

БОЛЬШОЙ БИЗНЕС В США: ДИНАМИКА И СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ

© 2017 г. **А.А. Пороховский, В.С. Фомина***

Статья поступила в редакцию 25.06.2017.

Большой бизнес – феномен рыночной цивилизации. Экономическое лидерство США в современном мире опирается на большой бизнес. В статье показано, что его основой являются акционерная собственность, крупные корпорации. Особое внимание уделено оценке Дж. К. Гэлбрейтом, который разделил американскую экономику на рыночную и планирующую системы. Американский бизнес и государство озабочены падением темпов роста производительности труда – ядра конкурентоспособности США.

Среди множества теоретических и практических проблем в статье рассматривается природа большого бизнеса и его распространение в США и за рубежом, внутрифирменный механизм крупных американских корпораций в системе рыночной национальной экономики и зависимость конкурентоспособности и производительности экономики от большого бизнеса в условиях четвёртой промышленной революции [Шваб К. 2017].

Ключевые слова: *большой бизнес, рыночное развитие, корпорации, акционерная собственность, частная собственность, рыночная система, планирующая система, производительность труда, американское лидерство, экономика США, мировая экономика.*

Масс-медиа и социальные сети продолжают уделять много внимания среднему и малому бизнесу, часто приписывая ему волшебные функции спасителя современного общества и рыночной экономики, особенно в трудные годы спадов и кризисов. Мнение о том, что именно средний и малый бизнес составляет основу экономики, активно поддерживается и политиками, борющимися за голоса избирателей в ходе очередных выборов. Более того, в разных странах не затихают голоса о необходимости постоянно поддерживать такой бизнес со стороны государства и общества. При этом большой бизнес редко удостоивается добрых слов в свой адрес [Гордон С. 2016: 33–37], демонстративно нависая небоскрёбами своих штаб-квартир практически во всех деловых центрах крупнейших городов мира всех континентов земли. Возникло даже своеобраз-

* **ПОРОХОВСКИЙ** Анатолий Александрович – доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, главный научный сотрудник ИСКРАН, Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3; заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46 (anaprog@econ.msu.ru).

ФОМИНА Виктория Сергеевна – ассистент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46 (vfomina@econ.msu.ru).

ное соревнование между компаниями и странами – у кого небоскрёб будет самый высокий. Здесь Азия не намерена уступать лидерства в третьем тысячелетии, по заслугам выдвигая вперёд компании-гиганты КНР. И в Москве появился свой "Сити", претендующий на новый финансовый центр.

После подъёма Запада рыночная цивилизация охватила Восток, который по темпам и формам развития стал опережать развитые страны Запада. И не последнюю роль в этом процессе сыграл именно большой бизнес – сторонник глобальных рынков и глобализации [Scott S. 2016: p. 1-15]. Поскольку американская экономика до сих пор по большинству параметров сохраняет экономическое лидерство в мире, постольку динамика большого бизнеса США остаётся в центре внимания научных исследований аналитиков разных стран.

Корпорации – основа экономики и ядро большого бизнеса

Любой бизнес опирается на частную собственность и представляет собой предпринимательскую деятельность ради получения прибыли. Начиная с конца XIX века в США постепенно сформировались и были законодательно подтверждены три основные формы предпринимательства – предприятия в индивидуальной частной собственности, партнёрства в собственности двух или более лиц и акционерные общества – корпорации в распоряжении множества собственников долей (акций) акционерного капитала.

Рождение корпораций на базе коллективной частной собственности при ограниченной ответственности каждого акционера за результаты работы акционерного общества, *во-первых*, сняло проблему формирования стартовых инвестиций для открытия бизнеса вне зависимости от банковских кредитов; *во-вторых*, позволило активно осваивать новые отрасли, технологии, методы управления и материального стимулирования, что ускорило научно-технический прогресс; *в-третьих*, значительно расширило состав акционеров не только среди обычных граждан, но и среди компаний и других юридических лиц, включая государственные структуры и зарубежных инвесторов разного рода; *в-четвёртых*, распространило деятельность корпораций за пределы производства товаров, в многоликую сферу услуг в национальном и международном масштабах [Osborn S., Retus D. 2016]; *в-пятых*, на базе рыночного, конкурентного, механизма всей экономики внутри крупных корпораций сложился нерыночный, жёстко регламентированный, процесс с меняющейся иерархией целей и задач структурным подразделениям – по сути корпоративный плановый механизм [Menz M., Kunisch S., Collis D. 2013].

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что возникновение корпораций стало результатом не чьей-то гениальной идеи или изобретения, а отражением объективного процесса развития экономики на определённом историческом этапе, когда индивидуальная частная собственность не смогла ответить на вызовы времени и потребовались совместные коллективные усилия и средства миллионов собственников для продолжения капиталистического развития.

Становление корпораций привело в свою очередь к существенным изменениям в рыночной экономике. Произошла дифференциация рынка в соответст-

вии с разными формами предприятий. Средний и малый бизнес сосредоточились на местных и региональных рынках, а большой – взял ориентиры на национальный и мировой рынки. В результате развитие каждого вида бизнеса стало зависеть от соответствующих рынков. Однако устойчивость и судьба корпораций одновременно определяются также специфическим функциональным рынком – фондовым, или рынком ценных бумаг в виде фондовых бирж. Постепенно именно биржи подтвердили особый статус корпораций как ведущего звена национальной экономики. Через биржи не только перераспределяется акционерный капитал путём купли-продажи акций корпораций, но и формируется рыночная стоимость корпораций. А движение индексов биржи отражает деловую активность большого бизнеса и динамику экономики. Начиная с XX века индекс Нью-Йоркской фондовой биржи – индекс Доу Джонса информирует мир о начале деловых спадов, стагнации и экономических кризисов американской и мировой экономики.

Наряду с разграничением функций между малым, средним и большим бизнесом их роль в экономике тесно взаимосвязана. Дело в том, что значительная часть малого и среднего бизнеса поставляет свои товары и услуги не прямо на рынок, а предприятиям большого бизнеса, то есть фактически включаясь в экономический комплекс крупных корпораций, оставаясь при этом юридически независимыми. Иначе говоря, сам большой бизнес довольно часто заинтересован в существовании малого и среднего бизнеса. Вот почему в каждой национальной экономике, не исключая американскую, складывается своеобразный баланс между малым, средним и большим бизнесом, а также между индивидуальной и коллективной частной собственностью, между акционерным и другими формами капитала. Рыночная среда как совокупность рынков товаров, услуг, труда, капитала, информации, ценных бумаг на разных уровнях (местном, региональном, национальном), объединяет всех, но "температуру" среды контрастно показывает лишь биржа.

Бюро переписи США – основной статистический орган страны – отслеживает ситуацию с различными формами предприятий. При этом в официальной статистике нельзя раскрывать название компаний и показывать долю в отрасли менее чем четырёх компаний, даже если одна из них выпускает львиную долю отраслевой продукции. Это связано с необходимостью сохранять конфиденциальность получаемой от компаний информации. Вместе с тем, система учёта в налоговой службе позволяет чётко идентифицировать индивидуальные предприятия, партнёрства и корпорации, определить их численность и выявить экономические параметры деятельности.

Рассмотрим динамику и структуру американского бизнеса с 1980 г. по 2013 г., когда, *во-первых*, началось постепенное внедрение информационных технологий и интернета в развитых странах, *во-вторых*, готовились тектонические сдвиги в мировой экономике Азии, где начался подъём экономики КНР и других стран, *в-третьих*, усилилась глобализация мирового хозяйства при бесспорном лидерстве США. Как свидетельствуют данные табл. 1, в 1980 г. в стране насчитывалось 13 821 тыс. предприятий разных форм частной собственности (без аграрного сектора) на 226,5 млн человек населения, что означает чуть более 16 человек на одно предприятие. В 1990, 2002 и 2013 годы среднее

число граждан на одно предприятие составило соответственно более 14, 11 и 9 человек. Отсюда следует, что прирост общего количества предприятий происходил быстрее, чем увеличивалось население страны. С годами предпринимчивость не угасала, а росла.

Вместе с тем, стоит обратить внимание, как распределяются предприятия по формам собственности. Очевидна тенденция увеличения доли предприятий в индивидуальной собственности среди всех форм бизнеса – от 70% до 73%. Не сокращается и доля партнёрств, закрепившись на 10%. А вот количество корпораций за отмеченный период выросло больше чем в 2 раза, но их доля упала с 20 до 17,6%. Даже при сокращении доли в численности всех предприятий, деловой оборот корпораций остаётся выше 81% в общем обороте всего бизнеса. Как известно, после 2000 г. немало людей стали открывать своё дело на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые, как правило, относились к малому бизнесу. Однако и цифровая экономика не обошлась без акционерной собственности, о чём свидетельствуют такие гиганты как "Эппл", "Майкрософт", "Амазон", "Гугл" и другие, чья рыночная стоимость превысила стоимость корпораций других отраслей. Получается, что и в эпоху четвёртой промышленной революции корпорации остаются стовым хребтом рыночной экономики, и акционерная собственность сохраняет экономически господствующие и лидирующие позиции. Не умаляя роли и значения малого и среднего бизнеса, индивидуальных предприятий и партнёрств в национальной экономике, всё же нельзя не видеть, что именно **корпорации выступают ведущим звеном прогресса и экономического роста.**

При всей своей относительной устойчивости в конкурентной среде не все корпорации формируют большой бизнес. Взаимосвязь корпораций и большого бизнеса с 1954 г. отслеживает журнал деловых кругов "Форчун", который в 1955 г. впервые опубликовал своё исследование "500 крупнейших промышленных корпораций США". В июне 2017 г. в 63-й раз вышел в свет "Список 500" журнала "Форчун".

Другие американские издания и исследовательские центры анализируют и публикуют свои параметры компаний, бизнесменов, менеджеров и состоятельных людей. Так, журнал "Форбс" с 1982 г. начал составлять список американских миллиардеров, а затем на его страницах появились данные о миллиардерах всего мира, включая Россию. В отличие от "Форчун" журнал "Форбс" обратился к частным компаниям, чьи акции не представлены на биржах или которые вообще не являются акционерными обществами. Если первое место в "Списке 500" в 2016 г. занимает "Уолмарт" с годовым оборотом 486 млрд долл., то список крупнейших частных компаний "Форбс" в том же году возглавила компания "Каргил", выпускающая продукты, напитки и табачные изделия. Её годовой оборот составил 120 млрд долл. В целом для характеристики большого бизнеса "Форбс" предпочитает использовать показатель рыночной стоимости компании, который подвержён конъюнктурным колебаниям курса акций и может изменяться ежечасно. Не случайно поэтому рыночная стоимость компании всегда указывается на определённую дату.

Таблица 1
Распределение и динамика предприятий по формам собственности в экономике США

Форма собственности	Количество предприятий								Деловой оборот							
	1980 г.		1990 г.		2002 г.		2013 г.		1980 г.		1990 г.		2002 г.		2013 г.	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Предприятия в индивидуальной собственности неаграрных отраслей	9730	70	14783	73	18926	71,6	24075	72	411	6	731	6	1030	4,5	1342	3,6
Партнёрства	1380	10	1554	8	2242	8,5	3461	10,4	286	4	541	4	2669	11,8	6100	16,2
Корпорации	2711	20	3717	19	5267	19,9	5889	17,6	6172	90	10914	90	18849	83,7	30192	81,2
Всего:	13821	100	20054	100	26435	100	33425	100	6869	100	12186	100	22548	100	37634	100

Подсчитано по: Statistical Abstract of the United States 2000, p. 535; 2012 p. 491; SOI Tax Stats – Historical Tables 10,11,13.
 Available at: www.irs.gov. (accessed 10.06.2017).

Примечание. Население США в 1980 г. – 226,5 млн, в 1990 г. – 249,6 млн, в 2002 г. – 288 млн, в 2013 г. – 316,5 млн человек.

Получается, что классификатор корпораций журнала "Форчун" построен на устойчивых показателях и позволяет анализировать динамику за длительный период на основе статистических рядов. Каждый год какие-то компании выбывают из списка, а другие впервые в него входят. Но есть корпорации, которые находятся в списке с 1954 г. и образуют ядро большого бизнеса. Среди них лидеры американского автомобилестроения – концерны "Дженерал моторс" и "Форд", а также представляющие другие отрасли концерны "Дженерал электрик", "Ай-би-эм", "Дюпон", "Эксон мобил", "Боинг", "Проктер энд Гэмбл", "Кока-кола" и др. При этом некоторые компании за 63 года публикации "Списка 500" меняли названия журнала "Форчун", объединялись, поглощались, но не покидали передовую группу американского и мирового бизнеса. Меняются и критерии отбора корпораций в этот элитный клуб. Первоначально специалисты "Форчун" составляли рейтинг по величине делового оборота за год, но при условии, что не менее 50% всех продаж приходится на продукцию обрабатывающей промышленности. Поэтому и сам список носил название "500 крупнейших промышленных корпораций".

По мере того как в американской экономике падала доля производства товаров и росла доля производства услуг, в число крупнейших корпораций стали включать любые компании, независимо от отраслевой принадлежности. По-прежнему размер продаж остался главным параметром определения места корпорации в рейтинге "Списка 500". По мере глобализации мировой экономики журнал расширил список до 1 тыс. компаний и начал публиковать также список крупнейших корпораций мира, в котором большая часть мест пока принадлежит фирмам США.

Информационная революция оказала существенное влияние на состав "Списка 500". В 2016 г. компания "Эппл" не только обогнала все корпорации по рыночной стоимости, но и заняла 3-е место по объёму годовых продаж (216 млрд долл.). В лидерах списка "Амазон", банковские группы, инвестиционные компании и фонды, страховые организации. Независимо от сферы деятельности все компании из "Списка 500" – акционерные публичные общества, акции которых активно торгуются на биржах, представляя так называемые "голубые фишки" – наиболее ликвидные ценные бумаги. Эти корпорации наглядно демонстрируют, какую эволюцию проходит капитализм вообще и американский в частности. В этой эволюции крупный бизнес повсеместно укрепляет свои позиции, углубляя и расширяя рычаги влияния на все без исключения сферы современного общества. Об этом убедительно свидетельствуют и данные табл. 2.

Если сопоставить данные табл. 1 и табл. 2, то важно обратить внимание, сколько всего корпораций в американской экономике в последние годы – их число колеблется вокруг 6 млн, но только 500 крупнейших производят почти две трети ВВП страны. Даже если учесть, что часть оборота большого бизнеса приходится на зарубежную деятельность и что немало других американских компаний работают на "Список 500", то это не умаляет вес, роль и влияние их на экономику страны и мира. Хотя состав этого клуба переменный, темпы рос-

та его годового оборота опережают темпы экономического роста экономики США. Как видно на рис. 1, даже в годы спадов и экономических кризисов большой бизнес не ослаблял своих позиций. Во многом это связано с тем, что крупнейшие корпорации имеют свои активы и распространяют свою деятельность по разным отраслям и сферам экономики, что повышает их устойчивость.

Таблица 2

Общие параметры 500 крупнейших корпораций США, 2016 г.

Показатели	Величина показателя
Объём годового оборота, трлн долл.	12
Чистая прибыль, млрд долл.	890
Рыночная капитализация, трлн долл.	19
Число занятых, млн человек	28,2
Доля в ВВП США, %	74

Fortune, June 7, 2017.

Рисунок 1. Объём реализации 500 крупнейших корпораций США, трлн долл.

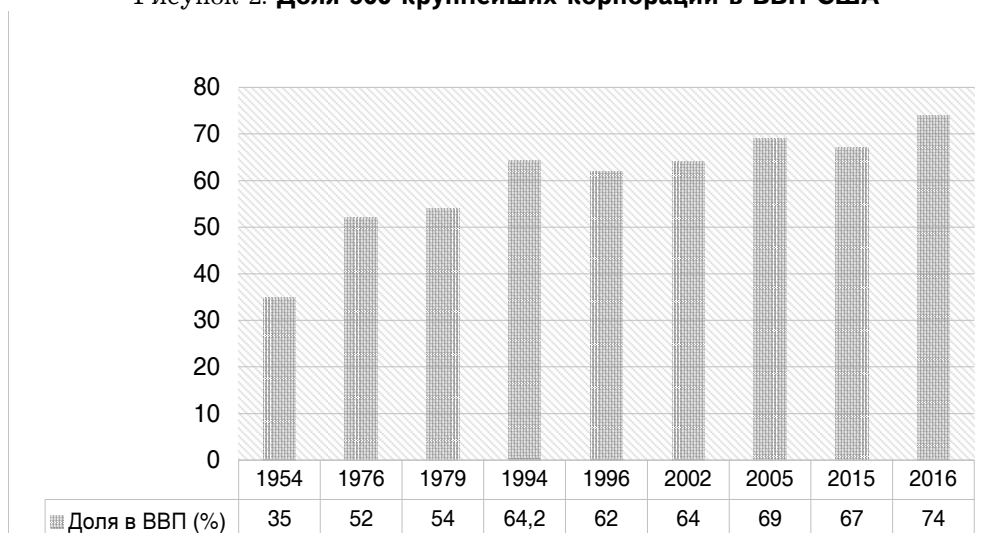

Подсчитано по: Fortune, April, May, June 1955-2017; Available at: www.bea.gov (accessed 11.06.2017).

Диаграмма на рис. 2 наглядно показывает динамику доли большого бизнеса в ВВП страны. Как видно, только в 1954 г., когда в состав 500 корпораций включались только имеющие промышленную основу концерны, их доля не достигала 40%. А уже с 1976 г. этот показатель превысил 50% и продолжал расти. Вместе с тем нельзя преувеличивать значение и мощь крупнейших концернов. Статистически "Список 500" – это глыба, идущая напролом к достижению своей цели. Однако каждая корпорация обязана выполнять установленные в стране "правила игры", независимо от своего размера. Святой для рыночной либеральной американской экономики принцип – поддерживать конкуренцию во что бы то ни

стало, или перед конкуренцией все формы и виды бизнеса равны настойчиво соблюдается штатными и федеральными органами начиная с 1890 г., когда был принят первый антитрестовский, анимонопольный закон Шермана. С тех пор антитрестовское законодательство претерпело немало изменений, поскольку постоянно появляются новые возможности для монополизации рыночной власти, особенно в связи с бурным применением современных технологий и глобализации экономических процессов. Сам факт широкого и глубокого распространения интеллектуальной собственности и цифровой экономики, с одной стороны, раздвигает рамки конкуренции, а с другой – формирует предпосылки ранее неизвестных монопольных тенденций. Именно в этой сфере всё больше разгорается конкуренция на национальном и мировом уровнях. "Эппл", "Гугл", "Майкрософт" и другие высокотехнологичные корпорации не хотят сдавать свои позиции международным конкурентам.

Рисунок 2. **Доля 500 крупнейших корпораций в ВВП США**

Подсчитано по: *Fortune*, April, May, June 1955-2017; Available at: www.bea.gov (accessed 11.06.2017).

Большой бизнес находится в таком положении, когда внутри США перед конкуренцией все равны, а вне страны, на мировых рынках, американское правительство делает всё, чтобы корпорации в "американском мундире" были вне конкуренции. Понятно, что малому и среднему бизнесу нелегко пробиться на международные рынки. Зато большой бизнес чувствует себя здесь как рыба в воде.¹ Каждый концерн имеет собственную стратегию, добивается своих целей, строит свою тактику в зависимости от конкретных обстоятельств в сфере избранной деятельности,² поэтому нет и не может быть одинакового по-

¹ Autor D., Dorn D., Hanson G., Pisano G., Shu P. Foreign Competition and Domestic Innovation: Evidences from U.S. Patents. – NBER Working paper 22879. – Cambridge, MA. December 2016.

² Graham J.R., Harvey C.R., Popadaec J., Rajgopal Sh. Corporate Culture: Evidence from the Field. – NBER Working Paper 23255. – Cambridge, MA. March 2017.

ведения всего "Список 500", который вместе "собирается" только на страницах журнала "Форчун".

Большой бизнес по Дж. К. Гэлбрейту

Среди многочисленных академических исследований американского большого бизнеса выделяется монография профессора Гарвардского университета Дж. К. Гэлбрейта (1908–2006 гг.) "Новое индустриальное общество", впервые вышедшая в США в 1967 г. и изданная на русском языке в 1969 г. [Гэлбрейт Дж. К. 1969]. В 2017 г. исполняется 60 лет с момента публикации этой книги. Дж. К. Гэлбрейт взялся за анализ большого бизнеса под влиянием ранее вышедших работ известных американских учёных А. Берли, Р. Гордона, Г. Минза. Так, в трудное для Америки время "Великой депрессии" 1929–1933 гг. в 1932 г. вышла книга "Современная корпорация и частная собственность" А. Берли и Г. Минза, в которой рассматривалась концентрация экономической власти 200 промышленными корпорациями, среди которых были и частные, так как более 85% их акций принадлежало основному собственнику, фактическому хозяину [Berle A.A.; Means Э.С. 1932]. В 1945 г. была опубликована книга Р. Гордона о деловом лидерстве в крупной корпорации [Gordon R.A. 1945]. К моменту издания книги Дж. К. Гэлбрейта журнал "Форчун" уже опубликовал немало материалов о большом бизнесе в связи с ежегодными списками 500 крупнейших корпораций, в которых уже числились концерны, акции которых были у тысяч акционеров и ни один из них не владел пакетом более 10%. Все акции обращались на бирже. На Гэлбрейта растущая мощь большого бизнеса произвела огромное впечатление. Это дало ему основание сделать вывод об основах американской экономической системы, где при всеобщей рыночной базе крупные корпорации укрепляют своё влияние, благодаря жёсткой "планирующей системе" внутри каждой из них. Стихия рынка и конкуренции, словно волны в бушующем океане, мало влияют на плывущий своим курсом гигантский корабль мощной корпорации, больше внешне "видимой руке" американского либерального государства, чем "невидимой руке" рыночных сил.

Статистически представленный нами ранее в табл. 1 и 2 и рис. 1 и 2 корпоративный сектор американской экономики Гэлбрейт определил двумя характерными чертами – техноструктура и индустриальная система. Причём промышленное планирование составляет ядро индустриальной системы. В США "две части экономики – мир корпораций, быстро развивающихся в техническом отношении, обладающих огромными капиталами и сложной организационной структурой, с одной стороны, и сфера деятельности тысяч мелких традиционных собственников – с другой, значительно отличаются друг от друга. Это не количественное различие; оно пронизывает каждый аспект экономической организации и деятельности, включая сами мотивы этой деятельности... Было бы целесообразно дать какое-то обозначение той части экономики, которая характеризуется наличием крупных корпораций. Такое обозначение напрашивается: я буду называть её "индустриальная система" [Гэлбрейт Дж. К. 1969]. Затем в 1973 г. в книге "Эко-

номические теории и цели общества" Гэлбрейт разделяет всю национальную экономику на две части – рыночную и планирующую системы, раскрывая дополнительные аргументы в пользу нерыночных внутрифирменных связей и особых межкорпоративных отношений концернов обрабатывающей промышленности [Гэлбрейт Дж. К. 2008: 347-517]. Позже в своих воспоминаниях автор написал: В "Экономических теориях и целях общества" я столкнулся с глубоким продолжающимся противоречием в современном индустриальном обществе, но не разрешил его. Цели общества и корпораций расходятся. Общество должно рассчитывать только на государство в утверждении общественных интересов. Государство же, однако, находится в значительной мере под властью корпораций... То, что считается общественным мнением, в каждый данный конкретный момент является лишь отражением нужд и интересов техноструктуры корпораций..." [Гэлбрейт Дж. К. 2008: 1026].

В предисловии к третьему изданию "Нового индустриального общества" в 1978 г. Гэлбрейт подчеркнул: "Существует глубокое различие между типами планирования. Первый способствует рынку быть более эффективным. Второй заменяет рынок". А в конце предисловия он особо отметил отставание экономической науки от реального развития: "Мир, без сомнения, продолжает развиваться более быстро, чем экономикс интерпретирует и описывает его" [Galbraith J.K. 1978: xv, xix]. На телеканале Би-би-си состоялся цикл передач Гэлбрейта "Эпоха неустойчивости", по итогам которого вышла его одноимённая книга, где анализу корпораций в США и мире уделено значительное место [Galbraith J.K. 1977: 257-279]. Автор наглядно, с иллюстрациями, показал, что корпорации стали настоящими хозяевам в американской и мировой экономике. Известный исследователь истории американского большого бизнеса А. Чандлер аргументированно раскрыл этот процесс в своих работах [Chandler A. 1977]. Бюро экономического анализа Министерства торговли США подтверждает расширение экономического господства американских корпораций и в третьем тысячелетии, несмотря на растущую конкуренцию европейских и азиатских компаний [Scott S. 2016:1-15].

Уже после распада СССР и при полномостном доминировании США в мире Гэлбрейт в 1999 г. в статье "Вызовы нового тысячелетия" подчеркнул: "Самое большое, что нам необходимо сейчас – это мир и отсутствие новой мировой депрессии" [Galbraith J.K. 1999: 2-5]. При этом он выступил против термина "глобализация", который, по его мнению, нивелирует многообразие экономик и народов, настаивая на понятии "интернационализация", который предполагает сохранение культурного разнообразия и экономического сотрудничества. Гэлбрейт не был сторонником "унификации" мира по образцу транснациональных американских компаний, которые не уберегли мировую экономику от небывалого по глубине и масштабу мирового кризиса 2007–2009 годов. И хотя на экономический рост влияют различные факторы, всё же главное при этом его основа, которая состоит в том, что самая либеральная экономика в мире черпает потенци-

ал своего функционирования и развития с точки зрения формы капитала и собственности из "планирующей системы" большого бизнеса. Что же касается индивидуальных предприятий, находящихся в частной собственности, то их экономический вес незначителен, но они благодаря своей многочисленности создают общую благоприятную среду для предпринимательской деятельности в целом и для учёта всех видов индивидуальных потребностей на различных рынках.

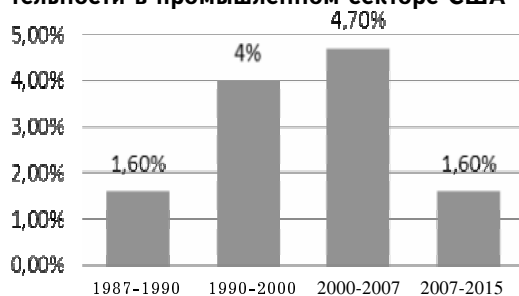
Ценность научного наследия Дж. К. Гэлбрейта состоит в том, что в своих многочисленных книгах и других публикациях он сумел выделить и охарактеризовать то главное, что и сегодня предопределяет судьбу как американской, так и мировой экономики. Им доказана объективность глубинных процессов капитализма, который для своего выживания ищет и находит пути овладения новыми технологиями для ответа на современные вызовы.

Большой бизнес и производительность

Экономическое лидерство большого бизнеса привлекает к себе пристальное внимание. Считается, что большинство тенденций развития американской экономики в разной степени зависят от большого бизнеса или даже им предопределяется. Среди таких тенденций выделяется динамика производительности труда, за которой ревностно наблюдают конкуренты США в мировом хозяйстве.

Уровень производительности экономики является одним из основных факторов её устойчивости. Однако в последние полтора десятка лет этот показатель вызывает тревогу у многих в США. На рис. 3, 4, 5 чётко выражена тенденция снижения темпов роста производительности труда, рассчитанная как валовый выпуск продукции на отработанный час.

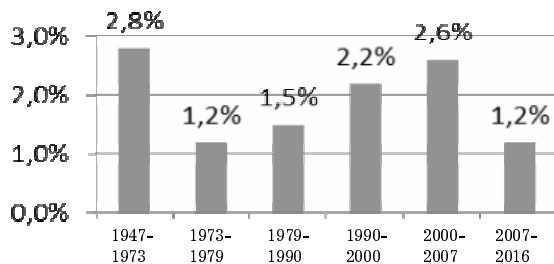
Рис. 3. Среднегодовое изменение производительности в промышленном секторе США

Данные Бюро статистики труда показывают, что рост производительности за последние полтора десятилетия составил около 0,6% в год. Это на 73% ниже показателя за предыдущие шесть десятилетий. Разница среднегодовых изменений производительности в промышленности по сравнению с предыдущими десятилетиями

достигла почти 63,5%. В целом по экономике темпы роста производительности упали на 50%. Несмотря на краткосрочный всплеск в конце 1990-х годов и начале 2000-х, средние темпы роста составили лишь 1-2%.

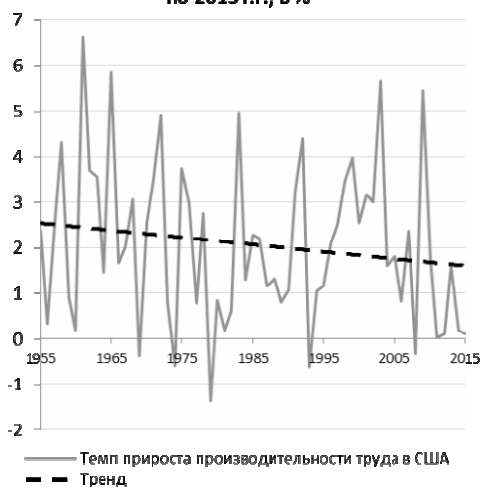
Рис. 4. Среднегодовое изменение производительности в реальном секторе* США

*Без учета сельскохозяйственной отрасли.

Глобализация и интернационализация также сыграли свою роль. Вовлечение в производство работников других стран, а в ряде случаев вывод промышленно-производственного комплекса за пределы США (например, в КНР) позволяло достичь небывало выгодного соотношения издержек оплаты труда и средств производства. Стабильный платёжеспособный спрос на свою продукцию крупным компаниям дешевле было удовлетворить с помощью труда в менее развитых странах, где средний уровень оплаты был заметно ниже американских показателей.

Рис. 5. Динамика прироста производительности труда в США, с 1955 по 2015 г.г., в %

Бюро статистики труда США. Available at: <https://www.bls.gov/> (accessed 20.06.2017)

Обозначились пределы экстенсивного роста за счёт низкооплачиваемого труда. Стала ощущаться нехватка высококвалифицированных кадров. С 2000 по 2015 г. средняя почасовая оплата в Китае выросла с 0,5 до 4,5 долл. Оплата труда китайского рабочего растёт ежегодно на 17–18%, в то время как американского – лишь на 3%, но общая эффективность, по оценкам президента

Падение темпов роста производительности труда, капиталаотдачи и других показателей эффективности бизнеса было порождено сложившейся спецификой корпоративного управления. Производительность затерялась среди целей крупных корпораций.

Повсеместный характер подобных процессов в крупных американских корпорациях сказался на экономической мощи всей страны. Конкурентоспособность ряда товаров и услуг США упала, обострились и другие экономико-хозяйственные противоречия.

Особую роль играет сложившаяся система функционирования крупного американского бизнеса. Как отмечалось, многие корпорации вывели собственные производства в развивающиеся страны, прежде всего, для экономии на издержках оплаты труда и его интенсификации. Сегодня наблюдается обратная тенденция – "новая индустриализация" в США.

"Ришоринг инициэтайв" Гарри Мозера, в разы возрастает³. Из-за увеличения налогообложения и ужесточения правил игры бизнес в КНР стал уже не столь выгодным.

Возврат в США осуществляется также для возобновления научных разработок и притока высококвалифицированных специалистов в страну. При этом возвращаются не только американские компании, но и китайские "титаны". Так, "Леново" разместила в США ряд своих подразделений для продолжения научных разработок и перехода от массового производства к индивидуальному заказу.

Становится очевидным, что для повышения производительности американских корпораций и для усиления их конкурентных преимуществ уже недостаточно обыкновенной экономии на издержках.⁴ Необходимы прорывные технологии, которые зачастую способствуют не только упрощению деятельности, но и усложнению структуры предприятий.

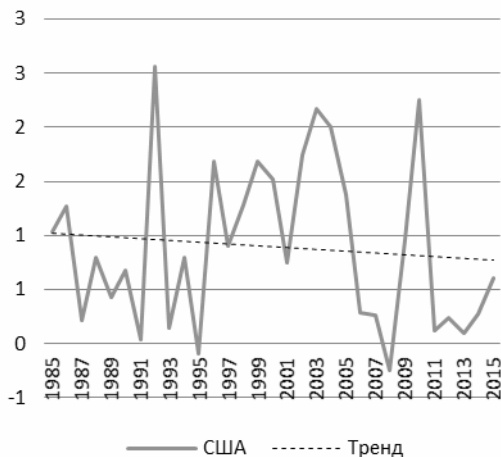
Другим барьером, препятствующим росту производительности американских корпораций, стал приток в США неквалифицированной рабочей силы. С 1960 по 2014 г. процент жителей США, родившихся в других странах, вырос с 5,4% до 13,3%. Как известно, существует положительная корреляция между высоким уровнем навыков и высокой производительностью. Верно и обратное. Кроме того, неквалифицированная рабочая сила не просто вырабатывает меньше продукции, но и требует дополнительных затрат на обучение и социализацию.

Ряд исследователей, в том числе нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц, в книге "Цена неравенства" [Стиглиц Дж. 2015] анализирует проблему производительности как опосредованную от растущего неравенства в американской экономике. По мнению учёного, корпорации сегодня получают доход не вследствие создания благосостояния, а в виду возможного лоббирования собственных интересов и подстройки системы под собственные нужды. Как известно, большой бизнес активно использует широко распространённый в США лоббизм для обеспечения своей деятельности. Преуспевая, корпорации совершенствуют свой товар, повышая его цену и снижая количество продаж, пользуясь рыночной властью, о чем писал и Дж. К. Гэлбрейт. Соответственно количество потребляемого товара снижается, что высвобождает работников и вынуждает их переходить в менее производительные отрасли. Более низкие доходы дестимулируют работника к совершенствованию собственных навыков, а это ведёт к меньшей продуктивности в будущем.

³ Guvenen F., Mataloni R.J., Rassier D., Ruhl K.J. Offshore Profit Shifting and Domestic Productivity Measurement. – NBER Working paper 23324. – Cambridge, MA. April 2017.

⁴ Autor D., Dorn D., Hanson G., Pisano G., Shu P. Foreign Competition and Domestic Innovation: Evidences from U.S. Patents. – NBER Working paper 22879. – Cambridge, MA. December 2016.

Рис. 6. Динамика многофакторной производительности США, в %

Источник: База данных ОЭСР. Available at: <http://stats.oecd.org>

вторых, через обновление капитала. Это повышает и производительность последнего, а также дает синергетический эффект, который показан в модели Р. Солоу и Я. Тимбергена [Solow R.M.] как многофакторная производительность. Именно взаимодействие труда и капитала сегодня является наиболее важным фактором эффективности.

Как видно на рис. 6, многофакторная производительность в США имеет нисходящий тренд, как и производительность труда в целом. Между тем именно многофакторная производительность в период экономического кризиса 2007–2009 гг. показывала положительную отдачу в составе валовой добавленной стоимости⁵.

Слияние человеческого потенциала и потенциала технических средств не даёт сегодня ощутимых результатов. Причины заключаются в нехватке технических открытий, так и в поведении бизнеса. Учитывая тенденцию к росту показателя многофакторной производительности в 2015 г., а также процесс возврата бизнеса в страну, можно сделать предварительный вывод о своевременности курса реорганизации экономической деятельности большого бизнеса США.

Ожидать ли долгосрочного роста производительности американской экономики? Помимо рассмотренных факторов существуют мнения о связи роста государственного долга США и низких темпов производительности капитала, поскольку последний во многом определяется темпами инвестирования. Последние социологические исследования связывают темпы производительности

Что касается внутрифирменного корпоративного управления, то в сравнении с положением крупного бизнеса США в 1970–1980 гг., общая стратегия в целом ориентирована на рост производительности корпорации. Однако на деле это оказывается по-прежнему опосредованным результатом общеэкономической деятельности. Во-первых, рост производительности труда за счёт сил работника ограничен как физиологическими, временными, так и законодательными рамками. Среди прямых факторов роста эффективности труда можно выделить лишь образовательную подготовку и опыт работы. Во-

⁵ Rosental S.; Russell M., Samuels J.D., Strassner E.H., Usher L. Integrated Industry-Level Production Account for the United States: Intellectual Property Products and the 2007 NAICS. Table 4. Available at: http://www.worldklems.net/conferences/worldklems2014/worldklems2014_Strassner.pdf (accessed 21.06.2017).

с негативным влиянием ИКТ на среднестатистического работника. Уровень "отлынивания" растёт с каждым новым поколением.⁶ Цифровая экономика имеет разнонаправленное влияние на общество.

Тем не менее, основной экономической причиной снижения темпов роста производительности американских корпораций можно назвать достигнутые пределы экстенсивного роста. И хотя производительность на предприятиях большого бизнеса намного выше, чем в среднем по стране, нельзя забывать, что среди трудоспособного населения США только чуть более 18% занято на 500 крупнейших корпорациях (см. табл. 1, 2). Значит, дело в инфраструктуре национальной экономики, эффективности всех её отраслей, а также растущей конкуренции в мировой экономике.

* * *

Динамика и сферы влияния американского большого бизнеса переживают в третьем тысячелетии значительные изменения, которые обусловлены внутренними и международными факторами. При этом остаётся неизменной фундаментальная основа его лидерства – коллективная частная собственность в форме акционерной собственности, имеющая свою обособленную траекторию движения – фондовый рынок. От успехов или неудач большого бизнеса зависит состояние национальной экономики, глубина спадов и скорость подъёмов, конкурентоспособность в мировом хозяйстве. Большой бизнес остро нуждается в мировых рынках ресурсов и сбыта своей продукции и услуг, поэтому он сторонник глобализации и поддержки от своего государства в этой сфере.

Список литературы

Гордон Р.Дж. Вниз с вершины. // Финансы и развитие. Июнь 2016, с. 33–37.

Гэлбрейт Дж.К. 1969. Новое индустриальное общество. Пер. с англ. – М.: Прогресс.

Гэлбрейт Дж.К. 2008. Новое индустриальное общество. Избранное. – М., Эксмо.

Портер М., Креймер М. Капитализм для всех. – Harvard Business Review – Россия, апрель 2012.

Стиглиц Дж. 2015. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 512 с.

Шваб К. 2017. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо.

References

1. *Gordon R.J.* Vniz s vershiny [Off its Pinnacle: Is the United States Entering a Period of Sustained Low Economic Growth?]/// Finansy i razvitie. June 2016, p. 33-37.

2. *Galbraith J.K.* 1969. Novoe industrial'noe obshchestvo. [The New Industrial State]. Translated form English. – Moscow: Progress.

⁶ Global Generations | A Global Study on Work-Life Challenges across Generations, p.6-11. Available at: http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Global_generations_study/%24FILE/EY-global-generations-a-global-study-on-work-life-challenges-across-generations.pdf (accessed 20.06.2017).

3. *Galbraith J.K.* 2008. Novoe industrial'noe obshchestvo. Izbrannoe. [The New Industrial State. The Selected Works] Translated form English. – Moscow: Eksmo.
4. *Porter M., Kreimer M.* 2012. Kapitalizm dlya vseh [Capitalism for Everybody]. – Harvard Business Review – Russia, April.
5. *Stiglitz J.E.* Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu [The Price of Inequality. How Today's Divided Society Endangers our Future]. Translated from English. Moscow: Eksmo, 2015, p. 512.
6. *Scswab K.* 2017. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution]. – Moscow: Eksmo.
7. *Berle A.A.; Means G.C.* 1932. The Modern Corporation and Private Property. – N.Y., Commerce Clearing House.
8. *Chandler A.* 1978. An Approach to Comparative Studies of the History of Large-scale Business Enterprise. – Revue Economique. № 2.
9. *Chandler A.* 1977. The Visible Hand. The Managerial Revolution in American Business. – Cambridge, Mass.
10. Economic Report of the President, 2017. – Washington, January 2017.
11. *Fetzer J., Strassner E.* 2016. Identifying Firm Heterogeneity in Value Added and Trade for U.S. Businesses. – Survey of Current Business. May.
12. *Galbraith J.K.* 1976. Money. Whence it Came, Where it Went. – N.Y., Bantam Book.
13. *Galbraith J.K.* 1977. The Age of Uncertainty. – Delhi, Indian Book Company.
14. *Galbraith J.K.* 1978. The New Industrial State. 3rd Edition, – N.Y. A Mentor Book.
15. *Galbraith J.K.* 1999. Challenges of the New Millennium. – Finance & Development. December. P. 2-5.
16. *Gordton R.A.* 1945. Business Leadership in the Large Corporation. – Washington: Brookings Institution.
17. *Hobbs J.R.* 2015. Foreign-controlled Domestic Corporations, 2012. – Statistic of Income Bulletin. Summer.
18. *Menz M., Kunisch S., Collis D.* 2013. What Do We Know About Corporate Headquarters? A Review, Integration, and Research Agenda – Harvard Business School Working Paper 14-016. August 19.
19. *Osborne S., Retus B.* 2016. Returns for Domestic Nonfinancial Business. – Survey of Current Business. December.
20. *Scott S.* 2016. Activities of U.S. Multinational Enterprises in the United States and Abroad. – Survey of Current Business. December.
21. Solow R.M. Technical Change and the Aggregate Production Function, Review of Economics and Statistics, Vol. 39, No. 3, p. 312-320.

Big Business in the USA: Dynamics and Spheres of Influence

(USA ❖ Canada Journal 2017, no. 10, p. 5-21)

Received 25.06.2017.

POROKHOVSKY Anatoly Aleksandrovich, Institute for U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation; Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Department of Political Economy. 1, build. 46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation (anapor@econ.msu.ru).

FOMINA Victoria Sergeevna, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Department of Political Economy, 1, build. 46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation (vfomina@econ.msu.ru).

Big Business is the market civilization phenomenon. The USA economic leadership in contemporary world relies on Big Business. It is shown in the article that joint-stock ownership and large corporations are the base of Big Business. Special attention is drawn to J.K. Galbraith's evaluation of Big Business. He divided American economy into market and planning systems. American and Federal Government are concerned about falling rates of labour productivity growth – the core of the USA competitiveness.

Keywords: *Big Business, market development, corporation, ownership, private property, market system, planning system, labour productivity, American leadership, the USA economy, world economy.*

About the authors:

POROKHOVSKY Anatoly Aleksandrovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor and Chair of Department of Political Economy;

FOMINA Victoria Sergeevna, Assistant Professor, Department of Political Economy.